Глава 1397: Я наделю тебя моим величайшим благословением

Великую Эгиду, эту невероятную магическую формацию, не мог быстро разбить даже парагон с 8 эссенциями. И парагон с 33 Небес, владеющий 8 эссенциями, и другие пять парагонов из прибывшего мира оказались заблокированы снаружи. Не успело сражение толком начаться, как с континента Бессмертного Бога, холодно фыркнув, вспорхнула красивая женщина в пурпурном платье. Бесстрастная и холодная, словно лёд. Когда она зашагала вперёд, рядом с ней можно было заметить молодого человека. Тот с тяжёлым чувством на сердце молча взирал на мир Горы и Моря.

Женщина направила руку на Великую Эгиду Горы и Моря и резко надавила на пространство. От усилия её щёки слегка покраснели, но по звёздному небу прокатился чудовищный поток энергии, от которого у всех практиков загудело в голове. Даже парагоны с 8 эссенциями смотрели на неё с благоговением. В её ауре чувствовалось 9 эссенций!

Парагон с 9 эссенциями!

От атаки Великая Эгида тотчас начала трескаться. Обычно магическую формацию нельзя было так легко повредить, но… к сожалению, ей недоставало силы одного Моря. Этого Шуй Дунлю не учёл, поэтому за столь короткий срок не успел найти ему достойную замену. По изначальному плану Великая Эгида должна была продержаться, пока они не доберутся до туннеля… или не окажутся намного ближе к дыре, чем сейчас.

В такой непростой ситуации ему оставалось только заставить врагов заплатить за уничтожение магической формации. Когда магический барьер начал рассыпаться на части, из него ударила сила отката.

Шуй Дунлю запрокинул голову и взревел:

— Печать Горы и Моря!

В этот же миг разбитые фрагменты магической формации умчались к женщине парагону и стали формировать вокруг неё печать. Пока та хмурила брови, откуда-то раздался презрительный смешок. Из глубин континента Бессмертного Бога появился древний старик в белом халате с длинными седыми волосами и резко очерченными бровями, подчёркивавшими его благородство. В правой руке он неспешно перебирал молитвенные чётки. Его глаза сияли светом самих Небес.

После падения Великой Эгиды Горы и Моря пятеро парагонов с 8 эссенциями незамедлительно бросились вперёд вместе с множеством других могущественных экспертов.

— Никуда вы не пойдёте!

Старик, более известный как Древний Святой, открыл глаза. В его теле отсутствовала жизненная сила, вместо неё там властвовала аура смерти. Однако затуманенные глаза внезапно прояснились. Он сделал шаг вперёд, полностью проигнорировав парагонов с 8 эссенциями, его целью был старик в белом халате с чётками в руках. Между ними завязался бой, грохот от которого всколыхнул Небо и Землю.

Тем временем Трехглазый Бог с рёвом бросился наперерез парагонам с 8 эссенциями, не собираясь подпускать их близко к бабочке. С жутковатым демоническим светом в глазах Мэн Хао шагнул вперёд. Не было ни слёз, ни смеха, но его глаза горели алым светом. Вспыхнув могучей аурой, он словно ураган ворвался в бой. Загрохотали взрывы. Мэн Хао облизал губы,

его желание убивать и пожирать врагов со временем стало лишь сильнее.

Мир Горы и Моря оказался перед лицом страшнейшего испытания! Над полем боя грохотали взрывы, миллиард летающих мечей стали настоящим дождём разрушения. Десятки тысяч бывших верховных владык, река реинкарнации и сто тысяч дьяволов сражались как безумные, дабы защитить бабочку от континента Бессмертного Бога.

Мэн Хао с алым светом в глазах прогрызал себе путь к ближайшему парагону с 8 эссенциями. На пути к нему его аура постепенно трансформировалась, пока он не стал напоминать дикого зверя, которого совершенно не заботила собственная жизнь. Парагон с 8 эссенциями, одно из солнц континента Бессмертного Бога, занимал крайне высокое положение в иерархии своего мира. Но ему ещё никогда не попадался практик вроде Мэн Хао. Буквально за доли секунды Мэн Хао вырвал большой кусок его плоти. Взбешённый парагон хотел ударить в ответ, но обнаружил перед лицом Убивающий Богов Кулак!

Грёзы Моря засмеялась, её глаза холодно вспыхнули. Без малейших колебаний она начала сжигать остатки угасающего долголетия в обмен на силу культивации, с которой она и пошла в бой.

Всюду полыхало пламя войны. С континента Бессмертного Бога прибывало всё больше практиков. Шуй Дунлю с рёвом сошёлся лицом к лицу с другим парагоном, обладающим 8 эссенциями. Защита бабочки, спешащей к туннелю, была самой важной задачей. Когда её голова начала проходить в туннель, запечатанная женщина парагон стала вырываться наружу. Избавившись от оков, она одним шагом вошла в мир Горы и Моря и вытянула руку, чтобы схватить бабочку.

— А ну, назад!

С рокотом в бабочку покатилась внушительная сила, отчего она задрожала. При виде отчаянного положения бабочки труп Древнего Святого, противостоящий старику с чётками, без колебаний закрыл глаза и взорвался. Он принял решение мгновенно, чем застал своего противника врасплох. Попытка увернуться ничего не дала, сила самоуничтожения смыла его, подобно паводку, а потом начала распространяться по всему звёздному небу. Где бы она ни проходила, практики континента Бессмертного Бога с дикими воплями обращались в ничто. Наконец эта сила накрыла мир Горы и Моря, правда она не навредила силам защитников, вместо них она ударила в женщину парагона с 8 эссенциями. Та резко изменилась в лице, даже кто-то столь могущественный как она мог лишь попытаться уйти из-под удара. Из-за этого ей пришлось остановить технику, тянущую бабочку назад. В этот самый момент сила самоуничтожения внезапно изменилась и вместо нападения принялась толкать бабочку к туннелю.

— Древний Святой! — с горечью воскликнул Шуй Дунлю.

Он знал, что мёртвый Древний Святой не мог долго участвовать в сражении. Возможность его самоуничтожения в самый критический момент давно уже была внесена в план Шуй Дунлю. Более того, его самого могли толкнуть на этот шаг. Единственным серьёзным просчётом в плане стало предательство Девятого Моря. Ещё на стадии планирования он учёл возможное предательство со стороны практиков мира Горы и Моря, но он и подумать не мог, что на это решится Девятое Море. Разумеется, ему было известно о трениях между Девятым Морем и Мэн Хао, правда тогда он списал это на мелкое недоразумение. Всё-таки почвой для их разногласия стала лишь разница в точках зрения, теперь же стало понятно, что у Девятого Моря имелись куда более серьёзные мотивы для предательства.

"Она хотела обрести независимую волю..." — печально понял Шуй Дунлю.

Предательство Девятого Моря создало в Великой Эгиде Горы и Моря серьёзный изъян. Поэтому-то она и разбилась так быстро. Ценой за эту слабость стала жизнь, к сожалению, жертвы Древнего Святого было недостаточно...

В этот решающий момент звёздное небо залил свет лучей, в которых мчались парагоны с 8 эссенциями. Помимо них у врага имелись ещё два парагона с 9 эссенциями.

Трехглазый Бог запрокинул голову и раскатисто расхохотался, а потом бесстрашно прыгнул вперёд и взорвался. Взрыв подтолкнул бабочку вперёд, теперь уже половина её туловища находилась в туннеле. Следом взорвалась боевая колесница, за ней последовали верховные владыки. Все они прибегли к последнему средству — самоуничтожению. Миллиард летающих мечей и остальные резервные силы Гор и Морей последовали их примеру. Получившийся взрыв стал ослепительной вспышкой, накрывшей всё поле боя. В то же время девять чёрных черепах, а также Восемь Морей послали бабочке свою силу.

Наступающих парагонов отбросило силой взрыва, бабочка меж тем проходила в туннель. Казалось, им почти удалось сбежать, ещё пару вдохов и мир Горы и Моря наконец вырвется из лап континента Бессмертного Бога. Но эти последние несколько вдохов были решающими!

С континента Бессмертного Бога волнами хлынули практики. Туннель завибрировал, похоже, уже ничто не могло предотвратить побег бабочки. По плану Шуй Дунлю следующие несколько вдохов её должна была защищать Великая Эгида, но предательство Девятого Моря спутало ему все карты.

— Даже самая крохотная ошибка может стоить очень и очень дорого, — тихо произнёс Шуй Дунлю. — Сколько жизней было пожертвовано. Теперь пришёл и мой черёд.

Он сделал шаг вперёд и резко преобразился. В одно короткое мгновение давящий на плечи груз прошедших лет исчез, он наконец смог гордо расправить плечи. На месте дряхлого старика теперь стоял кто-то полный энергии молодости. Сделав глубокий вдох, он направил руку на мир Горы и Моря.

— Уменьшись! — приказал он.

Одно слово, и весь мир Горы и Моря, все Девять Гор и Восемь Морей уменьшились до размеров магического предмета, приземлившегося на ладонь Шуй Дунлю. Когда он бросил его за спину, всех практиков вокруг, включая Мэн Хао, Кшитигарбху, Грёзы Моря и всех остальных, отбросило к туннелю вместе с уменьшенными Горами и Морями. Никто не мог сопротивляться такой силе. Мэн Хао вместе со всеми остальными были отброшены в туннель. Уменьшенный мир Горы и Моря маленьким сияющим семечком растворился во лбу Мэн Хао.

Пока у него гудело в голове, он посмотрел на одинокий силуэт, парящий у входа в туннель, на Шуй Дунлю. Он собирался в одиночку остановить орды врагов, выиграть время бабочке, которого она лишилась из-за потери Девятого Моря.

— Мэн Хао, — прогремел полный непередаваемого могущества голос Шуй Дунлю, — сегодня я выплачу долг линии крови клана Фан! Я отдаю тебе мир Горы и Моря! Возьми его и мою... магию заговора Начала-Конца. Это... первый заговор лиги Заклинателей Демонов. Возьми мою культивацию и моё Дао! Это последняя фаза моего плана. Используй мою культивацию и Дао во имя мира Бессмертного Парагона и стань... кем-то, кто превзойдёт Девять Печатей... превзойдёт парагонов... превзойдёт бессмертных и дьяволов. Стань тем, кто будет возвышаться

над всеми ними… величайшим и самым могущественным практиком!

http://tl.rulate.ru/book/96711/498591